

СОЛОВЕЙ И РОЗА

Перевод А. Галль

— Она сказала, что будет танцевать со мной, если я принесу ей красную розу, а в моем саду нет красных роз! — горько воскликнул Студент.

Соловушка, сидевшая в гнезде на росшем неподалеку дубе, услышала эти слова, взглянула на молодого человека сквозь листву и задумалась.

— Ни одной красной розы в моем саду! — в отчаянии продолжал Студент, и его прекрасные глаза затуманились слезами. — Подумать только, от каких мелочей зависит наше счастье! Я прочел труды ученых мужей, познал секреты философии, и все же счастье моей жизни зависит лишь от одной красной розы.

«Наконец-то я вижу истинного влюбленного, — подумала Соловушка. — Я ведь пела для него каждую ночь, хоть и не знала, для кого пою. Ночь за ночью я рассказывала ему о звездах и только сейчас увидела воочию. Как он прекрасен! Его волосы — иссиня-черные, как цвет гиацинта, губы подобны розе, которой он так жаждет. Но от страсти его лицо стало бледным, как слоновая кость, а лоб прорезали морщины печали».

— Завтра вечером Принц дает бал, — бормотал Студент, — и моя возлюбленная тоже придет. Если бы я принес красную розу, она танцевала бы со мной до рассвета. Ее головка покоилась бы на моем плече, и я сжимал бы ее нежную ручку в своей ладони. Но у меня в саду не растут

красные розы, и мне придется просидеть весь вечер в одиночестве, а она пройдет мимо, даже не заметив меня. Без розы я ей не нужен, и мое сердце разобьется от отчаяния и тоски.

«Да уж, это и вправду истинный влюбленный, — сказала себе Соловушка. — Я воспеваю то, что причиняет ему страдания. Что для меня радость, для него боль. Как же удивительна Любовь! Она дороже изумрудов и жемчугов. Любовь не купишь ни за деньги, ни за драгоценные камни, ибо ее ценность нельзя измерить в золоте».

— На хорах рассядутся музыканты, — продолжал Студент. — Они начнут перебирать струны инструментов, и моя возлюбленная пойдет танцевать под звуки арфы и скрипки. В танце она порхает легко, как бабочка, кажется, что ее ножки не достают до паркета, и вокруг соберутся придворные в нарядных одеждах. Но я не смогу станцевать с ней — и лишь потому, что не принес красной розы! — С этими словами он бросился на траву, закрыл лицо руками и зарыдал.

— Почему он плачет? — с недоумением спросила пробегавшая мимо Зеленая Ящерка.

— И правда, что случилось? — поинтересовалась Бабочка, крылья которой трепетали в лучах солнечного света.

— Что с ним произошло? — прошептала Фиалка соседке тихим, нежным голоском.

— Он плачет о красной розе, — пояснила им Соловушка.

— О красной розе?! — удивленно воскликнули все.

— Но это же так нелепо! — Маленькая Ящерка, циничная по натуре, даже громко расхохоталась.

Одна Соловушка понимала боль, которую испытывал Студент, и молча сидела на ветке дуба, размышляя о великой тайне Любви.

Внезапно она раскрыла свои бурые крылышки и взмыла ввысь. Легкой тенью пролетела она над рощей и тенью спланировала над садом.

В центре сада на клумбе рос прекрасный Розовый Куст. Соловушка подлетела к Кусту и опустилась на одну из его веток.

— Подари мне красную розу, — попросила она. — За это я спою тебе сладкую песню.

Но Розовый Куст покачал головой.

— Разве ты не видишь? — сказал он. — Мои розы белого цвета. Они блее морской пены, блее снежных вершин. Попроси моего брата, что растет возле старых солнечных часов, может быть, он поможет тебе.

И Соловушка полетела к Розовому Кусту, что рос возле старых солнечных часов.

— Подари мне красную розу! — воскликнула она, подлетев поближе. — А за это я спою тебе самую сладкую из своих песен.

Но Розовый Куст покачал головой.

— Разве ты не видишь? Мои розы желтого цвета, — ответил он. — Они желты, как волосы русалки, что сидит на троне из янтаря; желтее нарцисса, цветущего ранней весной на лугу, прежде чем жнец своим серпом безжалостно скосит траву. Но обратись к моему брату, что растет под окном Студента, вдруг тот сможет тебе помочь.

Тогда Соловушка полетела к Розовому Кусту, что рос под окном Студента.

— Подари мне красную розу! — воскликнула она. —
А за это я спою тебе свою самую нежную песню.

Но Куст печально покачал головой.

— Да, мои розы красного цвета, — промолвил он. —
Они красны, как лапки голубя, краснее коралловых ветвей,
трепещущих в потаенных пещерах на дне океана. Но суровая
зима иссушила мои вены, мороз побил бутоны, а ветер
сломал ветви, так что в этом году на мне вообще не будет
цветов.

— Но мне нужна лишь одна красная роза! — в отчаянии
вскричала Соловушка. — Всего одна! Неужели на земле нет места,
где я могу найти ее?!

— Есть один способ, — проговорил Куст, — но он так ужасен,
что я не смею предложить его тебе.

— Ах, расскажи! — попросила Соловушка. — Я ничего не боюсь.

— Если тебе и вправду так нужна красная роза, — начал Куст, — ты можешь соткать ее из звуков своих песен,
спетых в лучах лунного света, и окрасить кровью собственного сердца.
А петь ты должна, опираясь грудью о мой шип. Всю ночь ты будешь мне петь, и когда шип пронзит
твое сердце, твоя кровь волеется в мои вены и станет моей кровью.

— Смерть — великая цена за одну красную розу, — сказала Соловушка. — И мы все очень любим Жизнь. Как приятно из глубины зеленого леса смотреть в небо, наблюдая за продвижением золоченой кареты солнца, а затем встречать луну в ее жемчужной колеснице. Прекрасны цветы боярышника, чудесны колокольчики, что прячутся в долине, и сладок аромат вереска, который ветер приносит с холмов. Но Любовь сильнее Жизни, и что стоит птичье сердечко по сравнению с сердцем мужчины? — И она,

расправив бурые крылышки, снова взмыла в воздух, тенью промелькнула над садом и прилетела к роще.

Молодой Студент лежал на траве в том же месте, где она оставила его, и слезы еще не высохли в уголках его прекрасных глаз.

— Будь же счастлив! — крикнула ему с высоты Соловушка. — Будь счастлив! Ты получишь свою красную розу. Я сотку ее из звуков песни, спетой в лунном свете, и окрашу кровью своего сердца. В ответ я прошу одного — останься истинным влюбленным, ведь Любовь выше мудрости Философии и сильнее Власти, хотя та и повелевает миром. Крылья Любви цвета пламени, и пламя клубится вокруг нее. Ее губы сладки как мед, а дыхание сродни ладану.

Студент поднял голову, прислушался, но не понял, что ему сказала Соловушка, поскольку он знал только то, что было написано в книгах.

А Старый Дуб понял и очень расстроился, ведь он был давно влюблен в маленькую Соловушку, которая каждый год вила гнездо в его ветвях.

— Спой мне свою последнюю песню, — прошелестел он. — Когда тебя не станет, я буду очень скучать.

И Соловушка запела для Старого Дуба, и голос ее был подобен журчанию воды, текущей из серебряного кувшина.

Когда она закончила, Студент, на время забыв о недавних страданиях,

поднялся с земли и деловито вытащил из кармана записную книжку и графитовый карандаш.

— Соловей действительно мастер по части формирования звуков, — задумчиво пробормотал он, выходя из рощи. — Этого у него не отнимешь, но есть ли у него чувства? Боюсь, что нет. Ведь он, подобно многим лицедеям, уделяет внимание форме исполнения, не наполняя его искренним чувством. Кто-то, а он уж точно не принесет себя в жертву ради другого. Эта птица думает лишь о музыке, а все знают, что искусство себялюбиво. И все же не могу не признать, что в его трелях звучали благозвучные ноты. Какая жалость, что они ничего не значат и не имеют практической пользы... — И Студент вошел в комнату, лег на узкую постель и снова погрузился в мечты о своей любви, а через какое-то время уснул.

Когда же взошедшая луна засияла в небесах, Соловушка подлетела к Розовому Кусту и приставила грудь к острому шипу. Всю ночь пела она, не отводя груди от шипа, и холодная хрустальная луна спустилась вниз, чтобы послушать ее трели. Соловушка пела, а шип все глубже впивался ей в грудь, и теплая кровь вместе с силой жизни покидали ее.

Она спела о рождении Любви в сердцах юноши и девушки, и на верхнем побеге Куста распустилась

великолепная роза, вслед за соловьиными трелями разгибая лепесток за лепестком. Роза была бела, как туман, что висит над рекой, бледна, как первые шаги рассвета, и серебриста, как крылья зари. Она была похожа на свое отражение в зеркале из серебра, на тень, мерцающую на зеркальной глади пруда — такой была роза, увенчавшая Розовый Куст.

Но Розовый Куст велел Соловушке крепче прижаться грудью к острому шипу.

— Прижмись сильнее, маленькая птичка, — нетерпеливо говорил он, — или день настанет прежде, чем мы закончим творить нашу розу.

И Соловушка прижималась к шипу все крепче и крепче, и все громче звучала ее песня, потому что она пела о рождении страсти в душе мужчины и женщины.

И вот на лепестках розы появились первые отблески румянца, подобного тому, что вспыхивает на щеках жениха, когда он целует губы невесты. Но шип еще не достал до сердца Соловушки, и сердцевина цветка оставалась белой, ведь только кровь соловьиного сердца могла окрасить ее в красный цвет.

И Куст снова потребовал, чтобы Соловушка крепче прижалась к шипу.

— Прижмись сильнее, маленькая птичка, — торопил он, — или день настанет прежде, чем мы закончим творить нашу розу.

И Соловушка прижалась к шипу так крепко, что тот вошел в ее сердце, и тело птицы пронзила невыносимая боль. Но чем ужаснее была боль, тем все неистовее и иступленнее становилась соловьиная песня, ибо пела соловушка о Любви, очищенной Смертью, о вечной Любви, неподвластной могильному тлену.

И великолепная роза окрасилась наконец в алы́й цвет восходящего солнца. Алыми стали ее лепестки, а сердцевина приобрела цвет рубина.

Но голос Соловушки слабел, ее маленькие крылышки затрепетали, а глаза затянула поволока смерти. Все тише и тише звучала ее песня, и вскоре на птичьем горлышке затянулся удушливый узел.

Соловушка испустила свою последнюю, предсмертную трель. Бледная луна услышала ее и, забыв о рассвете, осталась в небе. Алая роза услышала песню и задрожала, распахнув все свои лепестки навстречу утренней прохладе. Эхо отнесло песню в сумрачную пещеру в горах, разбудив дремавших там пастухов. Ее отзвук уносился все дальше, к шуршащим речным камышам, которые передали ее далекому морю.

— Взгляни, маленькая птичка! — воскликнул Розовый Куст. — Наша роза готова!

Но Соловушка не отзывалась. Бездыханная, она лежала в высокой траве, а из сердца ее торчал длинный шип.

В полдень Студент распахнул окно и выглянул в сад.

— Надо же какая удивительная удача! — воскликнул он. — Красная роза расцвела! Ей-богу, за всю жизнь я не видел такой красивой розы. Она так хороша, что у нее наверняка есть длинное латинское название... — С этими словами он перегнулся через подоконник и сорвал розу.

Затем Студент надел шляпу и с розой в руке быстрым шагом направился к дому Профессора.

Профессорская дочка сидела на ступеньке крыльца, сматывая в клубок голубую шелковую пряжу, а у ее ног лежала маленькая собачка.

— Вы обещали танцевать со мной, если я принесу красную розу, — произнес Студент. — Смотрите, я дарю